ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Сергей
ЗВЕРЕВ

ПАРНИ В ТРОТИЛОВОМ ЭКВИВАЛЕНТЕ

Сергей Иванович Зверев

Парни в тротиловом эквиваленте

Серия «Президентский спецназ: новый Афган»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46397179
Парни в тротиловом эквиваленте: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105450-2

Аннотация

Экстремисты планируют взорвать посольство России в Кабуле. В их арсенале имеются ядерные боеприпасы, украденные из секретного хранилища СССР в годы развала страны. О планах террористов узнает ФСБ. Чтобы предотвратить теракт и вернуть опасные заряды в Россию, на таджико-афганскую границу направляется группа спецназа ГРУ подполковника Константина Молодцова. Ему удается перехватить курьеров, переносящих ранцевые ядерные боеприпасы к месту взрыва. Груз оказывается в руках спецназовцев. Кажется, можно докладывать об успехе… Но в последний момент выясняется, что один из захваченных зарядов – муляж. Не исключено, что настоящий уже в Кабуле. Счет пошел на часы…

Содержание

Пролог 5
Глава 1 24
Глава 2 62
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Сергей Зверев
Парни в тротиловом эквиваленте

© Зверев С. И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Пролог

Афганистан, провинция Кунар
2009 год

Бахтияр отстоял первую смену в дозоре, сдал пост Карим, улегся на его место и попытался заснуть.

Однако сон никак не шел к нему. Неугомонное сознание раз за разом выдавало яркие картинки из предстоящей операции. То Бахтияру чудилось, будто выйдут из строя внедорожники, на которых группа должна была добраться до места назначения. То представлялось, что на пути их ждала искусно замаскированная засада. А то и вовсе мерещилась пустая трасса, полное отсутствие целей для подрыва.

Полевой командир чуть повозился на лежанке, накрылся с головой теплой курткой и, дабы не терять понапрасну время, стал анализировать события прошедшего дня.

Пересечение пакистано-афганской границы прошло без сучка без задоринки. Они совершенно беспрепятственно, на приличной скорости промчались и первые километры по афганской земле, проскочили несколько селений в направлении Асадабада, подвернули к югу. Потом машины еще часа два ползли по бездорожью и к вечеру уперлись в проклятую дорогу, связывавшую два больших населенных пункта.

Рисковать Бахтияр не хотел, не имел права. Он прекрасно понимал, что с выключенными фарами тут никак не про-

скочишь – угодишь в яму или же вовсе останешься без мостов. Командир нисколько не сомневался и в том, что его людям, уставшим от бесконечной тряски, был необходим привал. Тем более что и завтра по светлому времени ехать им предстояло по таким же отвратительным кочкам.

Несколько раз Бахтияр проваливался в сон, но когда менялись дозорные, просыпался и спрашивал обстановку. Доклады его людей были похожи друг на друга: движение слабое, но пересечь дорогу будет крайне затруднительно.

За полчаса до восхода солнца он поднял группу, дал бойцам двадцать минут на завтрак, плеснул в свою походную пиалу крепкого зеленого чая и присел к радиостанции. Он настроил ее на нужную частоту и связался с одним из ближайших помощников Усамы бен Ладена.

Тот ответил тотчас, словно не спал всю ночь и ожидал этого вот сеанса связи:

– Докладывай! Я готов тебя выслушать.

– Мы застряли на всю ночь перед дорогой. Это последняя линейная преграда на нашем пути. Готовимся пресечь ее в ближайшие полчаса. Вокруг уже все видно. Движения пока нет. Прибытие в район проведения операции произойдет в запланированное время.

– Чужаков по пути не встречали? – осведомился помощник Усамы.

– Нет. Только своих.

– Сложности на маршруте были?

– К счастью, ехали нормально, без приключений. Пока не уткнулись в эту вот проклятую дорогу.

– Мы верим в вас и будем за вас молиться, – сказал помощник Усамы бен Ладена. – Давай, до связи.

– Понял тебя. О выходе на цель доложу.

На этом разговор был окончен, и через несколько минут оба внедорожника резко рванули с места.

Остановились они в низине, не доехав двухсот метров до трассы. Глазастый Карим схватил небольшую радиостанцию и побежал вперед.

Спустя некоторое время он вызвал командира и доложил:

– Вам нужно немного подождать. Справа пусто, а слева едут машины. За ними чисто.

– Понял. Ждем твоей команды.

Слабый динамик рации зашипел ровно через две минуты:

– Давай быстрее, пока на дороге нет ни души!

Два внедорожника опять сорвались с места и, оставляя за собой пыльные шлейфы, помчались к дороге. Первый пересек ее, не останавливаясь. Водитель второго немного притормозил, позволил Кариму на ходу запрыгнуть в салон.

– Кажется, прорвались, – сказал он и беспокойно оглянулся назад.

– Да, все нормально, – с улыбкой проговорил Бахтияр. – Отдышись и успокойся. У нас впереди еще много трудных дел.

Моджахеды Бахтияра прибыли в заданный район и быстро нашли место, вполне подходящее для стоянки автомобилей. Это был небольшой лес под склоном хребта, состоявший в основном из густого кустарника и низкорослых деревьев.

Бойцы замаскировали внедорожники только что срубленными ветвями, быстро перебрались через невысокий хребет и расположились в удобном приямке на противоположном склоне. Дорога, за которой им предстояло наблюдать, находилась внизу и отлично просматривалась в обе стороны. Именно здесь, на данном участке трассы, воинам Бахтияра предстояло выполнить важный приказ Усамы бен Ладена.

Несколько часов моджахеды отдыхали. Все это время по пыльной ленточке в обе стороны то и дело проползали автомобили. Чаще всего внизу пыхтели старые грузовики и такие же видавшие виды пикапы.

Через час старший дозора, отстоявшего первую смену и вернувшегося в лагерь, доложил командиру:

– В сторону Асадабада идет очень много машин. В основном это грузовики правительственных войск и наливники.

– С наливниками понятно. А что везут грузовые? – спросил полевой командир.

– В кузовах находятся солдаты или какие-то грузы, замаскированные брезентом. Реже проходят мелкие группы сельских жителей, от двух до пяти человек.

Бахтияр надеялся выполнить основную часть операции

глубокой ночью.

– Поток дехкан с заходом солнца иссякнет, а вот грузовики… – задумчиво сказал он. – С ними мы ошибиться никак не должны. Вы уверены в том, что они принадлежат правительству?

– Абсолютно уверены, – заявил старший дозора и утвердительно кивнул. – Во-первых, данный участок дороги постоянно контролируется правительственными войсками. Во-вторых, над каждым вторым автомобилем развевается их флаг.

– С тех пор как американцы вторглись в нашу страну, у правительственных солдат это стало дурной привычкой, – добавил второй дозорный.

Моджахеды были правы. Черно-красно-зеленые флаги с гербом Исламской Республики Афганистан действительно развевались над каждой второй машиной, следующей по дорогам страны.

Полевой командир выслушал доклад дозорных и отправил их отдыхать.

– Ждем наступления темноты. Начало операции в двадцать два часа.

Выводы он делать не спешил. Днем дорога жила своей жизнью, однако ночью все могло перемениться.

Солнце в этих краях пересекало небосклон едва ли не по прямой траектории, проложенной от восточной стороны горизонта к западной. А если к этой особенности, характерной

для всех южных стран, прибавить высокие горы, то всякому станет понятно, почему световой день в Афганистане короче, чем на бескрайних равнинах Туркменистана или западной части Индии.

Намного стремительнее пролетали здесь и сумерки. Казалось бы, только что округу окутывал летний вечер, пели птицы, одежду трепал теплый ветерок, а воздух хрустальной чистоты дозволял любоваться горными пиками, возносящимися к небу. Однако стоило солнцу коснуться этих вершин, как небо начинало терять краски и темнеть прямо на глазах.

Последним в дозор отправился Бахтияр. Он сделал это за полтора часа до начала операции. Ему хотелось посидеть в тишине, понаблюдать за обстановкой и еще раз обдумать предстоящие действия.

За размышлениями он машинально любовался закатом и вдруг отметил важную деталь. Вместе с тем, как округа погружалась в сумерки, снижалась и интенсивность звуков, исходящих от дороги. Полевой командир позабыл о багровом солнце, засек по наручным часам время и принялся считать автомобили, проезжавшие мимо.

Спустя пять минут он качнул головой и проворчал себе под нос:

– Плохой день.

Да, вечер и впрямь не особо складывался. А уж о следующем дне Бахтияру вообще не хотелось думать. Шесть недель назад его люди едва унесли ноги от пары вертолетов, взяв-

шихся невесть откуда. Два воина тогда отправились на суд Аллаха, а пятеро долго залечивали раны.

И вот опять.

Да, делать было нечего. После двадцати трех часов движение по трассе настолько ослабло, что дорожное полотно надолго погрузилось в темноту.

«А может, оно и к лучшему? – подумал Бахтияр, поднялся и направился к своим воинам. – Мы спокойно спустимся отсюда, выберем место, заминируем дорогу и вернемся».

Так все и произошло. В наступившей темноте большая часть группы двинулась вниз. На склоне остались два опытных воина с техникой и снаряжением: прибором ночного видения, радиостанцией, дорогой видеокамерой, американской снайперской винтовкой и гранатометом. Движение транспорта по трассе к этому времени практически прекратилось.

К обочине трассы бойцы спустились без происшествий. Четыре пары моджахедов, меняясь через каждую сотню метров, тащили две тяжеленные сумки с американским пластичным взрывчатым веществом С-4, в основе которого был всем известный гексоген. Каждая упаковка С-4 весила не менее пяти килограммов, так как была заранее обернута в «рубашку» из разнообразных металлических предметов: шестеренок, болтов, шариков или роликов из подшипников, всяческих обломков. Всего таких упаковок в сумках насчитывалось шестнадцать штук. Восемьдесят килограммов, из кото-

рых как минимум половину составлял С-4.

– Да, рванет так, что от этого участка дороги ничего не останется, – сказал Бахтияр четверым своим воинам, которые копали рядом с дорогой две неглубокие ямы. – Только пара огромных воронок.

В получившиеся углубления бойцы начали аккуратно опускать взрывные устройства.

Пока они подсоединяли к ним радиоуправляемые детонаторы, полевой командир связался с дозором, оставшимся на склоне.

– Все нормально, брат. В обе стороны нет никакого движения, – доложил старший дозора и добавил: – Вы можете спокойно работать. В случае чего мы вас предупредим.

Работа спорилась. Бывший радиоинженер Халик возился с детонаторами, Карим подавал ему нужный инструмент, а Иззатулла подсвечивал небольшим фонарем. Бахтияр находился рядом, волновался и постоянно посматривал по сторонам.

В этот раз все обошлось.

Инженер скрепил последние контакты, заизолировал место соединения, поднялся с колен, отряхнул от пыли одежду и заявил:

– Готово.

Полевой командир включил фонарь и оглядел сперва одно место закладки, затем другое.

Халик, как, впрочем, и всегда, все сделал мастерски. Не

было видно ни проводов, аккуратно протянутых до кустов, ближайших к трассе, ни антенн, подвязанных к ним.

– Уходим! – скомандовал Бахтияр.

Один за другим моджахеды направились в сторону склона и вскоре растворились в темноте южной ночи.

Об основном варианте действий полевому командиру пришлось забыть. В этом он убедился еще раз спустя час после возвращения на прежнее место.

– Ни одной машины, брат! – встретил его восторженной репликой один из единоверцев. – Аллах наблюдал за нами и все устроил наилучшим образом!

Бахтияр и сам был приятно удивлен той легкости, с которой прошла первая половина операции. От начала спуска до возвращения на площадку склона прошло никак не менее часа, и за это время на трассе не появилось ни одной живой души! Однако особой радости по этому поводу полевой командир не выказывал, хорошо понимал, что самое сложное остается впереди.

Он распределил дежурства на остаток ночи, приказал всем свободным людям отдыхать, сам же закинул на плечо автомат, поднялся чуть выше по склону и присел на камень. Бахтияр решил провести в дозоре первую смену. Пока товарищи устраиваются на отдых и тихо переговариваются, все равно не уснешь. Да и сердце стучит слишком часто. В это время лучше успокоить дыхание, вспомнить прошедший день, оценить его, поглядеть в небо и поговорить с Бо-

гом. А позже вместе со сменой подоспеет и сон.

Движение по трассе возобновилось с восходом солнца. Сначала в западном направлении на приличной скорости пропылил старый советский «уазик». За ним проползли два порожних грузовика. В половине шестого утра на дороге надрывно гудели и двигались в обоих направлениях десятки автомобилей.

Бахтияр потер руки и проговорил:

– Отлично! При таком раскладе у нас все получится наилучшим образом, и Усама останется доволен.

Он прижался к красноватой почве, поднял бинокль и с разыгравшимся азартом смотрел на машины, появлявшиеся из-за плавного поворота. Бывший инженер Халик держал в руках радиопередатчик и ожидал приказа. Но полевой командир медлил.

К месту закладки приближались два автомобиля. Казалось бы, очень даже неплохая цель для атаки. Моджахеды нетерпеливо поглядывали на Бахтияра.

– Ждать! – процедил он сквозь зубы, надеясь заполучить еще более жирную жертву.

Вскоре из-за поворота показалась целая колонна тяжелых грузовиков.

– Один, два, три, четыре, пять, – считал Карим, лежавший рядом с командиром.

Лучшего момента подобрать было трудно, и Бахтияр

рявкнул:

– Приготовились!

Инженер сосредоточил взгляд на пульте дистанционного управления, остальные бойцы направили стволы оружия в сторону трассы.

Когда головной автомобиль поравнялся с дальней закладкой, раздалась команда:

– Подрыв!

Две яркие вспышки на мгновение ослепили воинов, засевших на склоне. Первая и третья машины, идущие в колонне, были буквально снесены взрывами, прогремевшими рядом с ними. Кувыркаясь и разваливаясь, они полетели в противоположный кювет. Второй и четвертый автомобили, оказавшиеся чуть дальше от эпицентров, перевернулись и остались на дороге. Пятый грузовик и все последующие успели затормозить и почти не пострадали.

По уцелевшим автомобилям не стрелял лишь один Иззатулла. Он немного приподнялся над грунтом, держал в руках дорогую камеру и вел видеосъемку. Кадры гибели колонны нужны были для некоей арабской телекомпании, сотрудничавшей с «Талибаном». Ее новостные репортажи моментально распространялись по всему миру.

Автоколонна была полностью уничтожена в первые же минуты боя. Всего в ней насчитывалось семь автомобилей. Четыре погибли от взрывов закладок, еще два мастерски подстрелил из гранатомета глазастый Карим. Последний гру-

зовик воины Бахтияра подожгли метким автоматным огнем. Он сгорел после взрыва топливного бака.

Приказ Усамы был выполнен.

– Уходим! – крикнул полевой командир.

Его воины прекратили стрельбу по уцелевшим правительственным солдатам и нехотя покидали позиции.

– Бегом! – поторапливал их Бахтияр. – Нам нужно успеть добраться до машин!

Самым сложным в его представлении было перевалить через хребет. Скорость подъема в гору будет небольшой, и вся немногочисленная группа станет отличной мишенью. Дальше тропа пойдет вниз, до места, где были спрятаны внедорожники. Почему-то Бахтияру казалось, что с момента посадки в автомобили опасность минует.

Поначалу рядом с поднимавшимися моджахедами и впрямь посвистывали пули и вздымались фонтаны пыли. Но по мере того, как дистанция увеличивалась, огонь противника ослабевал, а вскоре совершенно прекратился.

– Ты все зафиксировал на камеру? – спросил Бахтияр, мешая тяжелое дыхание с надрывными хрипами.

Иззатулла, взбиравшийся рядом с ним по камням, кивнул и ответил:

– Да, все. От начала операции до твоей команды к отходу.

– Отлично. Теперь главное – уйти отсюда.

Пока операция складывалась удачно. Все десять моджахедов верили в ее благополучный финал.

Однако это продолжалось недолго, ровно до тех пор, пока в небе не послышался нарастающий гул. Группа в этот момент забралась на вершину хребта и намеревалась без остановки приступить к спуску. И вдруг!..

– Пара, – прошептал Бахтияр, глядя в светлую даль.

– Нет, их там больше, как минимум звено, – не согласился с ним Карим.

Однако оба они ошиблись. Из-за вершины ближайшей горы один за другим вынырнули три пары боевых американских вертушек.

Первый же залп неуправляемых ракет смел с вершины хребта половину группы. Что случилось с остальными, полевой командир попросту не видел, ибо все вокруг заволокло пылью и гарью. А человек пять-шесть раскидало, закрутило, искалечило.

Все вокруг смешалось. Взрывы, упругие волны горячего воздуха, дым, пыль, крики, гул двигателей и дробный звук лопастей.

Бахтияр прижался к земле и чудом уцелел, не получил ни единой царапины. Рядом снова оказался Иззатулла. От осколков его уберег Аллах, милостивый и милосердный. Но взрывная волна бросила моджахеда на огромный валун, и он крепко ударился об него.

– Встать можешь? – крикнул полевой командир.

– Да. Попробую.

– Надо уходить! Сейчас они развернутся и выполнят вто-

рую атаку!

Бахтияр помог товарищу подняться, подхватил его сумку с видеоаппаратурой, пригнулся и побежал к противоположному склону.

Первые метров триста-четыреста он не оглядывался, смотрел лишь себе под ноги и думал только об одном: «Успеть бы до повторной атаки отбежать как можно дальше отсюда!»

Иззатулла бежал рядом с ним. Он получил контузию, плохо соображал, не ориентировался в пространстве. Бахтияр постоянно придерживал его за руку, но тот все равно дважды умудрился упасть.

Полевой командир поднял его второй раз подряд, посмотрел на вершину, и в груди у него похолодело. Из восьми человек, остававшихся там, уцелел всего один. Он медленно шел вниз по склону, покачивался, падал, иногда поднимал руку и звал на помощь.

– Прости меня, брат, – прошептал Бахтияр, подхватил Иззатуллу под локоть и возобновил движение.

Пока вертушки выполняли круг, двум моджахедам удалось сбежать вниз. От кустов, посреди которых стояли замаскированные внедорожники, их отделяла низина без всякого намека на растительность. Если бы им удалось пересечь ее, то оба оказались бы в густых зарослях.

Моджахеды спрыгнули вниз и начали карабкаться по сыпучей поверхности к ближайшим кустам. Бахтияр уже бы-

ло поверил в успешное спасение. Зеленка находилась рядом, а Иззатулла постепенно приходил в себя. Он немного приотстал от командира, но все-таки карабкался наверх самостоятельно. Еще несколько секунд – и оба они исчезнут из поля зрения американских вертолетчиков.

Не вышло. Вероятно, экипаж ведущей шестерки продолжал следить за отступавшими талибами. Едва машина оказалась на боевом курсе, оператор нажал на гашетку скорострельного пулемета.

Сотни крупнокалиберных пуль моментально накрыли огромную площадь – низину, тот барьер, на который взбирались Бахтияр с Иззатуллой, и даже спасительную зеленку. В воздух тотчас взметнулось густое облако пыли.

Сквозь противное шипение и гулкие удары пуль, впивавшихся в почву, полевой командир услышал предсмертный крик товарища. Он обернулся и увидел в паре метров от себя окровавленное тело с оторванной ногой.

Задерживаться тут не было никакого смысла. Пока все вокруг тонуло в пыли, Бахтияр схватил сумку с видеокамерой, прополз оставшиеся метры и исчез в густых зарослях кустарника.

После склона, залитого ярким солнцем, труднопроходимая зеленка показалась ему погруженной во мрак. Он вынужден был остановиться. Сверху все еще доносился устрашающий шум двигателей американских вертушек. Полевой командир замер и пролежал так с минуту, пока глаза его при-

выкали к скудному освещению.

Когда в небе стало тихо, он подошел к замаскированным автомобилям и сел в один из них.

«Неужели ушли?» – подумал Бахтияр, не решаясь запустить двигатель и начать движение.

Пугающая тишина не сменялась нарастающим гулом или стрельбой. Шестерка вертолетов дважды атаковала вершину и склон хребта, а потом ушла в сторону базы.

Бахтияр включил первую передачу, плавно отпустил сцепление и вдавил в полик педаль газа. Машина тронулась с места и, роняя на ходу ветви кустов, служившие маскировкой, двинулась к едва заметной грунтовке.

Вскоре позади остались три километра самой опасной дороги. Преодолев их, полевой командир немного пришел в себя и даже приободрился, повеселел.

О чем ему было сокрушаться? Погибших товарищей, конечно, жаль, но ведь сам он остался жив. Да и сумка с видеокамерой и ценными кадрами, отснятыми во время проведения операции, покачивалась на правом сиденье. Таков был главный результат, ради достижения которого его команда и отправилась в долгий и опасный путь.

Поверить в чудесное спасение после всего случившегося Бахтияру было сложно. Да и сознание словно издевалось над ним. Полевому командиру то и дело чудилось тарахтение вертолетных лопастей. Он с беспокойством осматривал небо впереди и позади машины.

Нет, вертушки его не преследовали.

Зато довольно высоко над горами появился беспилотник, заметить который Бахтияр не сумел бы при всем желании.

Чувствительные приборы, установленные на летательном аппарате, нащупали автомобиль, ехавший по грунтовке, осуществили его захват. Оператор, управлявший дроном, дал команду на атаку. Сработал замковый механизм, и вниз пошла ракета класса «воздух–земля». Когда она отдалилась от беспилотника метров на пятьдесят, в ней автоматически включился маршевый двигатель, и ракета, оставляющая за собой дымный след, быстро увеличила скорость.

Реактивный снаряд настиг свою цель секунд через двадцать. Внедорожник, двигавшийся на относительно невысокой скорости, будто наткнулся на стену, состоявшую из упругого воздуха и металлических осколков. Машина взлетела в воздух, перевернулась, грохнулась на бок и, кувыркаясь, запрыгала дальше. Прокатившись таким образом несколько метров, она остановилась колесами вверх. Из недр двигателя повалил густой дым.

Везение закончилось. Сразу три осколка впились в тело Бахтияра при взрыве авиационной ракеты. Один задел левую часть головы, словно бритвой срезал кусок кожи и уха. Второй раздробил левую плечевую кость. Третий воспаленной занозой сидел в спине, чуть пониже правой лопатки.

Ранения вызывали острую боль. Всю одежду полевого командира залила кровь.

Бахтияр с трудом выбрался из перевернутой машины, прополз несколько метров и свалился в придорожный приямок. Там он достал из нарукавного кармана американский индивидуальный пакет, распечатал его, обработал поверхности ран, остановил кровь, кое-как перевязал сам себя. После этого командир моджахедов напился воды из фляги и побрел к пакистанской границе.

Движение на трассе, атакованной талибами, было восстановлено лишь через два часа. Именно столько времени понадобилось правительственным солдатам для того, чтобы закидать две воронки грунтом и разровнять его.

Одновременно с ремонтными работами проводилась и спасательная операция. В салоны вертолетов, прибывших на место трагедии, санитары поспешно загружали раненых афганских солдат и наемников из частной военной компании. Здесь же работали представители военной полиции, разведки и местных органов управления.

Телевизионный канал, недавно организованный талибами, вел прямой репортаж. Только что на экранах во всей красе прошел сюжет о разгроме группой Бахтияра колонны автомобилей. Длительность этого фильма, обработанного телевизионным редактором, не составляла и трех минут. Однако и этого времени было вполне достаточно для понимания того, насколько четко и слаженно сработали талибы.

Они уничтожили несколько грузовых автомобилей и более полусотни афганских военнослужащих.

После окончания сюжета на экране появились двое мужчин. В одном из них зрители без труда узнали Усаму бен Ладена. По правую руку от него сидел Бахтияр, весь в бинтовых повязках. Несмотря на бледное и осунувшееся лицо, вид у него был достаточно бравый.

– Всемогущий Аллах снова ударил наотмашь нашего главного врага – Америку, – заговорил Усама. – Хвала Всевышнему! Неверные снова объяты страхом. Теперь они испытывают то, что когда-то довелось терпеть нам. Наши народы выносили гнет и несправедливость в течение восьмидесяти лет. Но Аллах благословил моджахедов Бахтияра, являющихся передовым отрядом ислама. Они исполнили волю Аллаха, уничтожили поганых псов на важнейшей трассе Афганистана. Девять наших братьев погибли во время проведения данной операции. За этот героический поступок да пребудут все они на небесах. Аллах уже вознес их туда. Мы продолжим нашу борьбу. Братья мои, позвольте мне поздравить вас с очередной победой. Нам нужно больше таких успехов. Мы обязаны добиваться их каждый месяц, неделю, день и час. Клянусь Аллахом, что презренные американцы и все их союзники не будут жить в покое, пока мир не установится на всей земле пророка Мухаммеда. Аллах велик!

Глава 1

Российская Федерация, Чечня,
город Белореченск, двадцать километров
к юго-западу от Урус-Мартана

По роду службы подполковнику Молодцову иногда приходилось ездить по этой трассе. Почему-то он ее не любил. В последние пару-тройку лет дорожные рабочие время от времени латали покрытие и даже серьезно ремонтировали полотно. Кое-где появилось освещение, на обочинах были возведены несколько новых заправочных станций, придорожных кафе и гостиниц. Но его отношение к трассе все равно не изменилось. Проложенная по степям, продуваемая всеми ветрами, изобилующая стражами дорожного порядка, вечно сидящими в засаде, она производила тягостное впечатление. Летом – из-за непрерывного потока отпускников, рвущихся на отдых. Зимой – из-за пустынной никчемности.

«Наверное, все дороги, ведущие к морю, одинаковые», – размышлял подполковник, устроившись на правом переднем сиденье служебного внедорожника.

Солнце клонилось к горизонту и слепило глаза. Он поправил солнцезащитный козырек и вздохнул:

«Что-то я становлюсь ворчливым. Устал. Или старею. Пора отдохнуть, развеяться. Скорее бы уж покончить с этим делом и отправиться домой».

Этим вечером его группе предстояло нормальное мужское дело или, как выражались коллеги, работа по специальности.

Вся служба в спецназе ГРУ делилась на две примерно равные части. Первая состояла из натурального дебилизма: бесконечных построений, проверок внешнего вида, скучных теоретических занятий, нарядов или тупой муштры. А вот вторая как раз и являлась той самой работой по специальности. К ней относились командировки в горячие точки и разовые боевые операции. В худшем случае – участие в различных учебных мероприятиях. Вторая часть несла в себе гораздо больше риска, но самое главное состояло в том, что в ней присутствовал здравый смысл, которого так не хватало в первой.

Сегодня Молодцов с товарищами ехал по ненавистной трассе в сторону Белореченска, где несколько часов назад банда неизвестных ублюдков расстреляла пост ДПС. Следовало отдать должное ребятам из ФСБ, четко определившим направление, в котором отчалили преступники. Далее оперативники с аналитиками вычислили хату, где эти мерзавцы решили отсидеться. За ней в данный момент следили парни из наружки. Брать ублюдков в центре Белореченска, по соседству со школой, детским садом и двумя супермаркетами, было делом весьма рискованным. Начальство помозговало и утвердило другой план.

Группа Молодцова мчалась к месту проведения опера-

ции на трех внедорожниках темной масти. Форсированные двигатели, наглухо тонированные стекла, полные багажники специального снаряжения и боеприпасов. За ними едва поспевал серенький «уазик» с местными, краснодарскими номерами, синей полосой и надписью «ДПС».

Этой машине в операции была отведена небольшая, но очень важная роль. «Уазик» молодостью не отличался. Ему уже исполнилось лет этак сорок. Он пять или шесть раз пробежал вокруг Земли. Внутри сидели два доблестных стража дорожного порядка. Но о них речь пойдет чуть позже.

Константин Молодцов приоткрыл окно в дверце, подпалил сигарету. Затягиваясь дымком, он еще раз прокрутил в голове план операции.

Разговор, происходящий в это время в машине, ему нисколько не мешал.

– Водка, друг мой Сережа, существовала и до Менделеева. Это интернациональный напиток. Уже никто никогда не узнает, какой именно народ его изобрел. А Дмитрий Иванович – да уважит его душу Господь на том свете! – опытным путем получил максимально вкусную пропорцию, – уверенно парировал какой-то довод товарища, снайпера Ковальчука, подрывник группы капитан Колодин.

Тот выслушал его и проворчал:

– Вот те раз. Вот так селишься спокойно на последнем этаже с полной уверенностью в том, что переживешь любой потоп. А потом бац, и нате вам пожар. Выходит, давненько

водку на Руси кушают?

– На Руси, брат, кушали хлебное вино. Так именовалось старинное подобие современной водки. Считается, будто само это название пришло к нам из Польши. А вообще первое упоминание о дистилляции алкоголя относится к двенадцатому веку. Кажется, этим занимались спецы, работавшие в медицинских школах Италии.

Под негромкую болтовню двух друзей Молодцов размышлял о своем:

«Марка автомобиля, на котором террористы уехали после расстрела милицейского поста, нам известна. Эти дикари то ли не знали о камере видеонаблюдения, висящей на столбе возле поста ДПС, то ли не обратили на нее внимания. Разрешение матрицы позволило разглядеть и лица преступников, и автомобиль. Это был белый «Опель-Вектра» с дагестанскими номерами, – повторял он все детали происшествия, известные ему. – За домом и квартирой, где террористы решили отсидеться, велась скрытная слежка. Никто из этих выродков просочиться сквозь неприметное оцепление не мог даже в одиночку и полностью сменив прикид.

Операцию по нейтрализации и захвату банды начальство решило провести вне жилого дома. Значит, нам следует дождаться, когда бандиты успокоятся и покинут уютное гнездышко. Сколько придется ждать – день, два или три, – я не знаю».

А треп в машине продолжался:

– У моей тетки три взрослых сына, моих двоюродных брата. Представь себе, со всеми тремя невестками тетке жутко не повезло.

– Правда не повезло, или это она так считает?

– Конечно, она. На самом деле обычные девки. Вполне даже ничего, хозяйственные, симпатичные, мужей своих любят, – с деловой деревенской обстоятельностью рассуждал прапорщик Ковальчук. – Жена старшего на момент свадьбы училась в институте и, по словам тетки, ничегошеньки собой не представляла. «Детей точно не родит, а если и ухитрится, то не воспитает». Жена среднего – «конечно, хорошо, что уже с образованием и даже умудрилась получить квартиру. Но старовата. Ей ведь целых двадцать четыре года!»

– А сама-то тетка во сколько лет сыновей родила? – с сарказмом любопытствовал капитан.

– В том-то и дело. Старшего – в тридцать, младшего – в сорок. Среднего – аккурат между ними. Но кого, простите, волнуют такие вот частности?

Внешность двух друзей разительно отличалась. Капитан Николай Колодин выглядел уставшим интеллигентом, иногда надевавшим очки. Это был высокий, худощавый, белокожий мужчина с правильными чертами лица. А прапорщик Серега Ковальчук походил на Колобка из известной сказки – низкорослый, кряжистый, смуглый, с постоянной щетиной на щеках и почти лысой головой. Есть такая порода особо кучерявых пестицидов, стремительно лысеющих сразу после

окончания школы. Колодин, как и положено образованному интеллигенту, был молчалив и задумчив. Ковальчук же, напротив, болтал без перерыва, замолкал лишь в тех редких случаях, когда ему требовалось задержать дыхание перед выстрелом.

Поначалу, когда два товарища только подружились и еще не определили круг тем, интересных для обсуждения, их разговоры основательно раздражали окружающих. Потом народ привык, перестал обращать внимание на их болтовню. А порой выходило так, что та полемика или даже простой разговор, который они вели между собой, вдруг становились интересны всем. Тогда вокруг Колодина и Ковальчука собиралась вся группа.

Впереди показался пригород Белореченска. Константин выбросил в окно окурок, поднял стекло, оставив крохотную щель, и припомнил подробную карту города.

От панельного пятиэтажного дома отходили два выезда – на северо-восток и юго-запад. В центре двора располагались электроподстанция, детская площадка, небольшая автостоянка и десяток самодельных металлических гаражей. На стоянке постоянно дежурил автомобиль, потрепанная, невзрачная с виду «буханка» с тремя сотрудниками наружки ФСБ. Их главная задача состояла в том, чтобы своевременно сообщить группе Молодцова о выходе бандитов из подъезда, посадке их в белый «Опель» и о том направлении, в котором он начнет движение.

Молодцов был уверен в одном: что бы ни случилось, четверка бандитов направится на северо-восточную окраину города, далее свернет вправо, к Майкопу, и будет пробиваться в горную часть Чечни или в Дагестан. Вряд ли у них имелись другие планы, потому как именно в тех краях плодились разного рода мстители, словно тараканы расползавшиеся по России для свершения своих сомнительных подвигов.

Поэтому, когда кортеж въехал в Белореченск, подполковник приказал водителю держать курс на улицу, примыкавшую к панельной пятиэтажке. Внедорожники остановились в тени высоких деревьев, в относительно тихом местечке, примерно в трех кварталах от дома. «УАЗ» прокатил дальше метров на сто и тоже припарковался у тротуара. Сотрудники ДПС нехотя выползли наружу и приступили к выборочной проверке документов автомобилистов, проезжавших мимо. Парни Молодцова для начала устроили перекур, а потом зашуршали пакетами с бутербродами и пирожками.

– Это точно. Ну а что же с младшим? Его невеста тоже не пришлась ко двору?

Разговор двух друзей, начатый по дороге в Белореченск, продолжался.

– Когда он объявил о грядущем знакомстве с невестой, вся семья с интересом замерла, – посмеиваясь, проговорил снайпер. – Привел, значит, девушку в дом, усадил на стул. Посыпались вопросы. Мол, кто ты да как, зачем, откуда, почему. Ты не представляешь, Коля. Все ответы девчонки ров-

нехонько укладывались в строгие жизненные нормы будущей свекрови. Прекрасно готовит, умеет шить, вязать, вышивать, только что защитила диплом, уже пару лет работает в отцовском бизнесе, неплохо получает, подрабатывает моделью и переводчицей с английского. В общем, самое настоящее чудо, а не девочка.

– И что же?

– «Нет доброго огонька во взгляде», – резюмировала мама и ушла в себя, принялась страдать от невозможности найти в этом мире истинное совершенство.

В летнее время Белореченск выглядел симпатичным и свежим, даже несмотря на огромную площадь одноэтажного частного сектора, окружавшего центр, сравнительно небольшой и современный. Именно он придавал городку неповторимый, провинциальный, очень уж уютный колорит. Тихие тенистые улицы, утопающие в зелени, обширные площади, бойкие базары, парк культуры и отдыха со старинным колесом обозрения. Пятьдесят тысяч жителей, чудесный мягкий климат, около ста километров до черноморских пляжей.

Вряд ли террористы остановили свой выбор на данном населенном пункте, руководствуясь вышеперечисленными соображениями. Он устраивал их по совершенно другим причинам.

Во-первых, здесь наверняка проживал кто-то из их сообщников или надежных родственников.

Во-вторых, Белореченск был слишком уж велик для того, чтобы его обитатели заинтересованно таращились на каждого незнакомца. В то же время он оставался достаточно небольшим. В нем не было крупных подразделений правоохранительных органов, способных отслеживать залетные банды.

Автомобили группы Молодцова по-прежнему стояли в тени деревьев на краю проезжей части. Сотрудники ДПС лениво работали в сотне метров от них, изредка останавливали машины, проезжавшие мимо, и проверяли документы у водителей. Спецназовцы сидели во внедорожниках. Если они и покидали их, то поодиночке и только для того, чтобы справить нужду в ближайшем общественном туалете. Остальные расслаблялись в креслах, потягивали кофе из термосов, курили и негромко переговаривались.

Константин тоже дымил и с настороженным вниманием поглядывал по сторонам.

Ближе к обеду в его нагрудном кармане ожила небольшая радиостанция.

– Сокол, я Терминал, – прохрипел в динамике голос одного из сотрудников наружного наблюдения.

– Да, Терминал, Сокол на связи, – тотчас ответил Молодцов.

– Объекты покинули жилое здание и направляются к автомобилю.

– В полном составе?

– Да, все четверо.

– Понял. Жду информации о направлении движения.

– Да-да, как только они начнут движение, мы сразу же сообщим вам.

Парни на заднем сиденье затихли. Потянулась долгая минута ожидания, в течение которой Константин гадал: куда решат ехать бандиты? Правильно ли он просчитал их намерения? Не придется ли ему сломя голову мчаться на другой конец города?

Наконец рация снова ожила:

– Сокол, белый «Опель» выехал в северо-восточном направлении. Как поняли?

– Понял вас, Терминал, – выдохнул подполковник. – «Опель» с клиентами следует на северо-восток. – Он обернулся и кивнул одному из парней.

Тот покинул салон, быстро огляделся по сторонам и развязной походкой поплелся к «уазику», дабы предупредить сотрудников дорожной милиции о старте операции.

Далее действия разворачивались по ранее разработанному плану.

Едва машина с бандитами появилась в начале улицы, как два внедорожника, включая тот, в котором находился Молодцов, покинули стоянки и начали не спеша встраиваться в поток. Третий автомобиль остался на прежнем месте.

– Поравнялся со мной! – коротко доложил заместитель Молодцова майор Лебединский, сидевший в этой машине.

Белый «Опель» двигался, соблюдая скоростной режим и ничем не выделяясь среди других автомобилей. Ни к чему бандитам было привлекать к себе чье бы то ни было внимание.

Сотрудник ДПС махнул палкой двум внедорожникам, едва начавшим движение, а заодно и белому «Опелю». Давний сослуживец Константина майор Лебединский не сводил с него глаз и держал в курсе всю команду. К тому же вся операция фиксировалась на видеорегистратор с очень хорошим разрешением, висящий под лобовым стеклом.

– Останавливается, – прокомментировал он, когда водитель «Опеля» включил поворотник и принял вправо.

Сотрудники ДПС, практически безоружные, хорошо справлялись со своей задачей. Они вальяжно слонялись по краю проезжей части и выглядели совершенно безобидно. Да и вся эта ситуация не могла вызвать у клиентов особых опасений. Обычная проверка документов. Все в порядке.

Молодцов обернулся, чуть понаблюдал за развитием событий, кивнул и сказал:

– Сработало. Готовимся, парни!

Они были готовы. Водитель специально не выключал двигатель и в любую секунду мог протаранить кормой белый «Опель», не дать ему рвануть дальше. Другие парни из всех трех машин держали в руках бесшумные «Валы» и «Винторезы», приготовленные к стрельбе.

Один сержант дорожной милиции неторопливо подошел

к водительской дверце белого автомобиля, подождал, пока опустится стекло, представился и, глядя вслед машинам, проезжающим мимо, попросил водителя предъявить документы.

Другой в это же время направился к одному из двух остановившихся внедорожников. Все по плану. Так и должно быть.

Сотрудник ДПС ознакомился с документами бандитского водилы, о чем-то с ним говорил, улыбался, кивал. При этом он опять с профессиональным любопытством поглядывал на транспорт, проезжающий мимо.

«Хорошо играет. Непринужденно и правдоподобно, – отметил про себя Константин. – Лишь бы не переборщил».

Далее, как это и было предусмотрено планом, последовала кульминация.

Сотрудник ДПС, остановивший внедорожник, делал вид, что усердно проверяет документы его водителя. Он якобы нашел в них нечто непонятное и подозвал к себе напарника. Тот почему-то позабыл вернуть права водителю немецкого автомобиля и сделал несколько шагов в сторону внедорожника.

Громкий диалог между дорожными служивыми длился несколько секунд. Из него всякому любопытному прохожему становилось ясно, что требуются два понятых для досмотра внедорожника. Его упрямый владелец требовал все сделать по букве закона.

Сержант ДПС усмехнулся, вернулся к «Опелю», наклонился к опущенному стеклу и попросил водителя помочь. Эту просьбу он сдобрил ядреной шуткой про упрямца. Дело-то ведь и впрямь минутное: показаться водителю внедорожника и расписаться в протоколе.

После некоторой паузы дверца белого автомобиля открылась, на дорогу выбрался тридцатилетний поджарый кавказец с редкой рыжей бородкой. Одет он был для летнего времени вполне обычно: темно-синие джинсы, футболка, кроссовки.

Этот человек быстро глянул по сторонам и вместе с сержантом направился к внедорожнику.

Это был сигнал спецназовцам из третьего автомобиля.

Все бандиты, находящиеся в салоне «Опеля», сейчас наверняка в диком напряге глядели вслед уходящему водителю. Неплохой момент, чтоб подобраться сзади и закинуть в машину шумовую гранату.

Это сделал Иван Лебединский.

Молодцов одобрительно хмыкнул и скомандовал:

– Работаем!

Все бойцы, находящиеся в двух первых внедорожниках, разом оказались на разогретом асфальте. В этот же момент раздался резкий хлопок, которого они и ожидали.

Дальнейшие действия планом операции не оговаривались, потому что и так отработаны до автоматизма. Трое спецназовцев мгновенно скрутили и обезоружили

водителя-кавказца, шедшего к внедорожнику. Остальные в несколько прыжков оказались у бандитской машины.

Две пары бойцов из второго и третьего внедорожников сохраняли между собой дистанцию, позволяющую им контролировать ситуацию, обеспечивать безопасность товарищам, надежно прикрывать их действия.

Честно говоря, террористы, находящиеся в «Опеле», уже были негласно приговорены спецназовцами к смерти. Это означало, что если операция в какой-то момент захлебнется, пойдет наперекосяк, то парни хладнокровно расстреляют белый автомобиль, мигом доведут его до состояния оренбургского пухового платка, изъеденного молью. Они готовы были сделать это без лишних церемоний, как учил дед Павел Судоплатов. Для допроса с пристрастием вполне хватило бы водителя, взятого живым и здоровым. Этого типа и трупов будет вполне достаточно для отчета об успешно проведенной операции в городе Белореченске.

Но дело обошлось без особых косяков.

Три бандита вывалились из салона авто вместе с клубами дыма, оглушенные, кашляющие и трясущиеся от страха за свои никчемные жизни. Парочку этих субъектов парни быстро определили мордами в асфальт. А вот третий каким-то чудом выкрутился, вскочил и побежал через дорогу, пытаясь на ходу выхватить из-за пояса пистолет.

Молодцов вскинул «Вал», однако выстрелить не успел. Его опередил один из снайперов, с сорока метров вогнал

бандиту пулю в затылок.

Ноги беглеца будто стали ватными. Он по инерции сделал еще пару шагов, сложился пополам и безжизненно шмякнулся на темный асфальт аккурат вдоль белой разделительной полосы. По его обмякшему телу тут же с визгом покрышек прокатилась старая советская «Волга».

– Больно уж шустрый. Смерть таких любит, – поворчал подполковник, закинул автомат на плечо и громко приказал: – Всех задержанных и придавленных – в машины! – Молодцов огляделся, желая убедиться в том, что никто из гражданских лиц не пострадал от стрельбы.

Все российские граждане, случайно оказавшиеся рядом, были живы и здоровы. Напуганные прохожие жались к стенам домов и сторонкой обходили место скоротечной заварухи.

Скрипнули тормоза подъехавшего автомобиля «Скорой помощи». Ее вызвали сотрудники милиции или кто-то из горожан. Мужчина и молодая женщина в белых халатах бегло осмотрели тело, лежащее на дороге.

Первая часть операции была закончена. Осталась вторая, длиной минут в десять-пятнадцать.

Пора было прощаться с сотрудниками ДПС и отправляться в путь.

– Спасибо вам, парни, – сказал Молодцов и пожал им руки. – Вы отлично справились со своей задачей. Я обязательно укажу это в рапорте.

Стражи дорожного порядка довольно улыбались. Не так уж и часто им доводилось принимать участие в подобных операциях.

К этому моменту на улице не осталось ни единого следа операции, только что проведенной спецназом. Труп бандита был помещен в пластиковый мешок и упакован в багажник внедорожника. Трое выживших бандитов сидели в машинах. Была найдена и подобрана стреляная гильза.

Заработали двигатели внедорожников. Машины сорвались с места и помчались в сторону выезда из Белореченска.

На заднее сиденье своего внедорожника Молодцов специально усадил самого возрастного и матерого бандита. Он хотел раскрутить этого типа прямо сейчас, по дороге в местное управление ФСБ, в подчинение которому временно поступила его группа. Так будет быстрее и лучше для всех.

«Помещение для допроса должно быть полностью лишено любых отвлекающих моментов или предметов. Никаких картин на стенах, телевизоров, работающих приемников, гудящих вентиляторов. Стены, потолок, пол и мебель – исключительно приглушенных оттенков», – вспомнил Молодцов наставления одного из преподавателей академии, которую блестяще окончил несколько лет назад.

Подполковник улыбнулся. Ну да, именно здесь, в машине, как раз и нет никаких отвлекающих моментов.

Внедорожники летели по оживленной трассе. Солнце кло-

нилось к закату, но вокруг еще было светло, кипела жизнь. Проносились встречные машины, вовсю работали кафе и заправки. Вдоль дорожного полотна тут и там сидели пенсионеры, предлагавшие за небольшие деньги фрукты и овощи, выращенные своими руками. В общем, было на что отвлечься.

«Вам обязательно надлежит позаботиться о том, чтобы во время допроса никто не вваливался в кабинет с репликами, не относящимися к делу. Дескать, у Сидорова родилась дочь – сбрасываемся по тысяче! Внезапное появление вашего коллеги и такая вот его тривиальная фраза уничтожат все ваши устрашающие эффекты и поставят жирную точку на откровениях человека, допрашиваемого вами».

Данный пункт наставлений тоже летел в топку. Это несмотря на то, что подчиненные Молодцова дружно помалкивали. Тривиальности и будничности вокруг хватало с избытком.

Решая, каким образом построить допрос, подполковник осторожно повернул голову влево и скосил взгляд на бандита. Высокий, статный, с накачанной мускулатурой. Короткая темная борода обрамляла его лицо с правильными чертами. Взгляд был настороженным и колючим, волосы всклокочены. На нем ладно сидели темно-зеленые брюки с великим множеством карманов. В них была заправлена тонкая бордовая водолазка, а поверх нее надета серая ветровка с капюшоном. Обувью бандиту служили не самые дешевые, удобные,

но изрядно стоптанные кроссовки. На среднем пальце левой руки поблескивала золотая печатка.

«Есть в нашем арсенале способы заставить человека заговорить. Но этого фрукта быстро не расколешь. Матерый уголовник, – подумал подполковник и вздохнул. – Времени у нас маловато, да и живым его желательно довезти. Кстати, что там говорил наш теоретик о пытках? – Константин на минуту задумался, что-то откопал в анналах памяти и усмехнулся. – Вспомнил! Угрозы применить насилие и жесткие методы допроса, как правило, ломают сопротивление упрямцев гораздо эффективнее, чем прямое использование пыток. Так в давние времена говорил наш преподаватель. Многие наши клиенты даже не подозревают, что человек способен выдержать сильнейшие болевые ощущения. Они опасаются их куда больше, чем следовало бы. А вот с угрозами смерти торопиться нельзя. Это внушит вашему подопечному мысль о том, что участь его предрешена, и момент казни зависит лишь от того, когда он выдаст информацию, нужную нам».

– Я еще раз спрашиваю, как зовут человека, который отвечает за поставки оружия чеченским сепаратистам? – сидя вполоборота к пленному, прорычал Молодцов.

Тот молчал. По его лицу блуждала улыбка, но если в начале допроса она была снисходительной и даже издевательской, то теперь, когда подполковник впал в ярость, стала какой-то глуповатой.

– А кто в Ираке и Палестине формирует отряды ваших

головорезов? Тоже не знаешь?

На этот вопрос ответа тоже не последовало. Да он и не мог прозвучать, ибо Молодцов спрашивал о таких вещах, о которых на российском Кавказе знали только главари самых крупных бандформирований.

Фокус заключался в том, что для ведения допроса Константин избрал метод под номером «9» из списка, озвученного когда-то преподавателем академии. Суть его заключалась в следующем. В начале допроса пациенту надо специально задавать вопросы, слишком сложные для него. То есть такие, ответы на которые ему знать не полагается ввиду не самого высокого положения. Разумеется, пациент тут же заявляет, что ему ничего не известно об этих моментах. Так оно и есть на самом деле. Однако человек, проводящий допрос, не верит ему, постепенно заводится и заявляет, что подобные элементарные вещи должны знать даже самые мелкие сошки. После этакой вот подготовки клиент с радостью должен ответить на любой вопрос, входящий в сферу его компетенции.

– Может быть, ты и координаты собственного лагеря подзабыл?! – резко проговорил Молодцов.

Одновременно с этим вопросом, резанувшим слух, спецназовец, сидящий слева от бандита, приставил к его шее лезвие ножа.

Террорист с немалым трудом проглотил ком, застрявший в горле, осторожно кивнул и сказал:

– Координаты лагеря знаю.

– Показывай! – Подполковник быстро развернул карту перед его рожей.

Примерно через час, когда дежурный по управлению ФСБ принимал пленных бандюков, Молодцов сидел в кабинете заместителя начальника и докладывал ему о результатах операции.

Этот полковник был свеж, пухл и молодцеват, на вид лет сорока с небольшим. На голове копна густых волос без намека на седину, под носом тонкие усики. На столе чистая пепельница для гостей. Сам он не курил, придерживался здорового образа жизни. Первое впечатление о нем у Молодцова было не самым хорошим. Ему казалось, будто его визави в этой жизни не любил ничего, кроме самого себя, такого красивого.

По ходу доклада лицо полковника, сидящего напротив визитера, из хмурого и озадаченного трансформировалось во вполне довольное.

«Ну вот и ладно, – подумал Костя. – Нам нисколько не жалко. Радуйтесь сколько хотите. Мы свою работу выполнили, а дальше вы уж как-нибудь сами».

Так он думал ровно до тех пор, пока не окончил доклад и не собрался проститься с подобревшим полковником.

– Нет, Константин Михайлович, расставаться нам пока рановато, – опередил его хозяин кабинета, уловил вопроси-

тельный взгляд и пояснил: – Дело в том, что в радиусе пятисот километров попросту нет другой группы, подготовленной так же хорошо, как и ваша. Вы меня понимаете?

– Не совсем, – признался Молодцов.

– Я недавно разговаривал по телефону с вашим прямым начальством. Генерал Филимонов не возражает, если группа, подчиненная вам, доведет начатую операцию до логического завершения.

– То есть вы хотите?..

– Совершенно верно, – подтвердил полковник. – Мы хотим, чтобы вы уничтожили лагерь сепаратистов, координаты которого добыли в ходе проведения этой операции. Это ведь не займет много времени. Особенно с учетом того, что мы обеспечим вас всем необходимым: транспортом, боеприпасами, провизией, медикаментами.

Константин устало откинулся на спинку стула. Он очень надеялся поскорее покончить с этим делом и отчалить домой. А тут…

– Когда стартуем? – осведомился он.

– Сейчас поужинаете, часика четыре отдохнете. Потом наша вертушка аккуратно доставит вас до предгорья. За остаток ночи доберетесь до заданного района. Ну а дальше все решения будете принимать сами. Не мне вас учить, как разбираться с бандитами. Такой вариант устроит?

– Устроит, – ответил Молодцов и тяжело поднялся со стула.

Подполковник сидел у открытого иллюминатора транспортной «восьмерки» и дословно вспоминал ответы бандита, задержанного в Белореченске. Информация, полученная от него, определенно могла помочь выполнить задачу по уничтожению горного лагеря террористов.

Во-первых, из объяснений задержанного бандита Молодцову стало ясно, что лагерем пользовалась не одна группа. В течение последних четырех-пяти суток обустроенный бивак покинули как минимум три небольших подразделения. Каждое из них имело свое задание и ушло по маршруту, о котором знал только старший. В данный момент лагерь пустовал.

Во-вторых, лагерь использовался террористами не только как место для укрытия и отдыха между вылазками. Он являлся еще и базой, где хранились запасы продуктов, теплых вещей, снаряжения, боеприпасов, взрывчатки и медикаментов. Фактически там имелось все, что было необходимо для ведения диверсионной работы. Обеспечением лагеря занималась специальная группа, приходившая из Турции, транзитом через Грузию. Графика ее визитов никто не знал.

В-третьих, этот бандит ничего не смог сказать о сроках возвращения других групп. Это означало, что Молодцову и его команде следовало проявить максимальную осторожность как при подходе к лагерю, так и потом, находясь на его территории.

– Учтем, – прошептал Константин, заметив, что винтокрылая машина начала снижаться.

Высадка группы состоялась на небольшой грунтовой площадке, оборудованной различными светотехническими штучками, – от красных габаритных огней до мощного прожектора. Она находилась на краю воинской части. Перед посадкой Молодцов заметил внизу стройные ряды автомобилей и пару строений, похожих на казармы.

– Погнали! – крикнул он своим людям, когда колеса вертушки коснулись земли и бортовой техник сдвинул назад дверцу грузовой кабины.

Бойцы по очереди покинули борт.

– Счастливо оставаться! – сказал Константин авиатору.

– И вам удачи!

До вылета подполковник успел полчаса поработать с картой. Он изучил местность, выбрал наилучший маршрут, рассчитал время движения. Если соединить точку высадки с лагерем прямой линией, то переход получался несерьезным – всего четырнадцать километров.

Но это по прямой. И на бумаге. Вживую так не бывает. На самом деле им придется топать по сильно пересеченной местности и постоянно вверх. Первую часть марш-броска спецназовцам предстоит выполнить в ночное время, что многократно усложняет задачу.

Открытую местность они обходили, по лесистым скло-

нам передвигались плотной цепочкой. Молодцов выдвинул немного вперед снайпера Серегу Ковальчука. Приборы ночного видения имелись не у всех, поэтому скорость перехода была небольшой. Тем не менее за остаток ночи бойцы отмахали три с половиной километра.

В предрассветных сумерках спецназовцы остановились на десятиминутный привал, успокоили дыхание, попили водички, покурили.

Дальше они двинулись в обновленном порядке. Иван Лебединский заменил впереди снайпера. Молодцов со второй позиции переместился в замыкающие, где тоже было несладко. Теперь ему приходилось постоянно контролировать тыл.

В десять утра призывно пискнула небольшая рация, находившаяся в нагрудном кармане Молодцова. Его вызывал Иван.

– Мы почти на месте, – негромко доложил он.

– Ты уже заметил лагерь? – осведомился командир.

От него до Лебединского было никак не более пятидесяти метров. Сквозь частокол древесных стволов он не видел ровным счетом ничего.

– Да, что-то похожее. Глянь на карту.

Группа прекратила движение. Бойцы затаились в зеленке.

Константин склонился над развернутой картой.

Да, впереди действительно находился лагерь.

«Это какое-то чудо, что Ванька обнаружил его с дистанции в тридцать метров, – размышлял командир группы,

осторожно раздвинув ветки куста и осматривая логово террористов. – Если бы он прохлопал ушами, а там в данный момент кто-то был, то… Нет, о таких вещах лучше не думать».

В неглубокой низине располагались несколько больших землянок, хорошо замаскированных дерном. Между ними виднелись протоптанные тропинки и несколько кострищ, обложенных камнями. Вокруг лагеря рос плотный кустарник вперемешку с высокими деревьями, и заметить его было крайне сложно.

Лебединскому повезло. Его взгляд случайно наткнулся на темно-синий свитер, забытый кем-то и качавшийся под порывами ветра на горизонтальной ветви.

Молодцов знаками распределил обязанности. Две четверки обходят лагерь слева и справа. Все остальные приближаются к землянкам вместе с подполковником.

Осмотр бивака со всех сторон также ничего не дал, и Константин отправил вперед двух бойцов.

– Никого, – через минуту доложил первый.

– Пусто, – вторил ему другой. – Можете подходить.

Молодцов оставил вокруг землянок дозорных и приказал спецназовцам войти в бандитское логово.

Здесь и впрямь не было ни души. Все кострища давно погасли, зола в них остыла. Ни звука, ни запаха. Ничего и никого.

Лебединский и пара бойцов на всякий случай осмотре-

ли все ближайшие кусты, пролезли вдоль мелкого овражка. Двое бойцов нырнули в одну землянку, еще двое – во вторую.

Вскоре Константин принимал доклады:

– В дальней землянке никого. Там что-то вроде кухни: железная печка, запас дров, муки, сухарей, два ящика консервов, макароны, различные крупы.

– И у нас пусто. Под лежанкой обнаружили цинки с автоматными патронами и сорок штук гранат.

– А мы наткнулись на лазарет. Небольшая землянка на три лежачих места с приличным запасом медикаментов, бинтовых пакетов. Внутри устойчивый запах лекарств. Лежанка испачкана кровью.

– Понял, – сказал Молодцов. – Минируйте землянки. Надо сваливать.

Началась подготовка к взрыву лагеря террористов.

Десять человек наблюдали за обстановкой вокруг бандитской базы, а два подрывника споро делали свое дело. Перед началом минирования они посовещались и решили в каждой землянке заложить по два килограмма взрывчатки, для надежности усилить заряды бандитскими гранатами.

Так парни и поступили. Они быстро уложили в землянках заряды, подцепили к ним радиовзрыватели и отошли на безопасное расстояние. Когда ребята докладывали Молодцову о готовности к взрыву, внезапно ожила командирская радиостанция.

– Наблюдаю группу вооруженных людей на западе от лагеря. Удаление – сто – сто двадцать метров, – взволнованным голосом доложил дозорный.

– Численность?

– Пока насчитали троих… нет, уже четверых. Кажется, за ними идут и другие.

– Понял, – тотчас ответил командир и приказал: – Группа, к бою!

В ожидании противника спецназовцы расположились по обеим сторонам едва приметной тропы. Двум парням Молодцов приказал осторожно обойти место предстоящей схватки, потом вместе с дозорными ударить по отряду террористов с тыла и отрезать им путь к отступлению.

Остальные бойцы моментально рассредоточились по кустам. Заметить их позиции было чрезвычайно трудно. Они словно растворились в зеленке, стали частью лесистой низины. Константин видел лишь своего заместителя, присевшего рядом с ним, да Сашку Иванцова, лежавшего под кустом. Молодой старлей поднял «Вал», замер и напоминал каменную скульптуру. Ни одного движения, ни единой эмоции на лице. Сашка еще не привык к порядкам, заведенным в группе, пребывал в ее составе всего два месяца. Ничего, еще десяток операций, и парень притрется, станет таким же, как все остальные.

При использовании обычного, образно говоря, громкого вооружения сигналом к атаке служил первый выстрел коман-

дира. Сейчас, когда почти вся группа была вооружена бесшумными «Валами» и «Винторезами», Молодцов вытянул из нагрудного кармана радиостанцию и вдруг замер.

Он услышал голос кавказца, идущего во главе колонны.

– Ну вот и добрались до лагеря. Мы очень хорошо поработали, – устало проговорил он с изрядным акцентом.

Это означало, что в отряде были не только чеченцы и наемники-арабы, но и русские парни, завербованные главарями бандитов.

– После нашего нападения на районную администрацию они долго не придут в себя, будут нас помнить.

– А сколько нам осталось жить в лесу? – спросил чей-то молодой голос.

– Недолго. Несколько тренировок. Две-три боевые вылазки. Такие же, как сегодня. Потом вас всех отправят в Ирак. Вы будете во имя Аллаха воевать с неверными, создавать истинное исламское государство.

– А ты, Масуд, поедешь с нами в Ирак?

– А что я?.. Я тоже просился туда, но мне приказали готовить молодое пополнение. Так что придется мне остаться здесь.

Дальше Молодцов слушать не стал. Дистанция между ним и бандитами сократилась, стала минимальной.

– Начали! – приказал он.

Бой оказался скоротечным. Сказались опыт команды Молодцова и, конечно же, фактор внезапности. Никто из бан-

дитов не ожидал, что их лагерь, хорошо замаскированный в густом лесу, будет обнаружен. Банда была не такой уж малочисленной, как Молодцову представлялось изначально, – около пятнадцати человек. Просто на переходе она растянулась на добрые полсотни метров.

Половина этих негодяев полегла сразу. Другая откатилась назад и попыталась дать отпор спецназовцам, но мощные пули «Валов» и «Винторезов» быстро расставили все по своим местам. В живых оставались только раненые бандиты, человек пять или шесть.

– Предлагаю бросить оружие и сдаться! – крикнул им Константин, предварительно дав команду своим ребятам прекратить огонь.

В ответ послышалась грязная ругань, грохнули несколько выстрелов. Потом прогремели два взрыва.

– Кажется, подорвали они себя, – прокомментировал этот факт Лебединский.

– Ну и черт с ними, – устало проговорил командир. – Следственным органам меньше канители.

Рисковать ему не хотелось, поэтому место, откуда минуту назад доносилась ругань, спецназовцы попросту закидали гранатами. На этом сопротивление бандитов и закончилось.

Руководство выслушало доклад Молодцова о ликвидации лагеря и еще одной банды и предложило ему посидеть на месте до прибытия силовиков и вертолетов. Константин нехотя согласился, выставил два усиленных дозора и разрешил

подчиненным отдыхать.

– Вот смотрю я на Кирюху и душа радуется.

– Почему?

– Вроде не молодой, мелковатый, облезлый, образованием не блещет. А гон у него не прекращается. Постоянно за ним какие-то телки заплаканные вьются, готовые все отдать за пять минут общения с нашим героем.

– Ну и что? Молодец. Всем бы так.

– Я не против. Просто разобраться не могу, в чем секрет его кроется.

– По-моему, Кирюха хорошо умеет делать две вещи, которые не всем остальным под силу.

– Ну-ка поподробнее, пожалуйста.

Солнце поднималось все выше, становилось жарко. В ожидании местных силовиков прошел час. Дозорные только что сменились.

Молодцов лежал на молодой травке, прикрыв лицо кепкой. Рядом мирно посапывал Лебединский. Этот парень имел стальные нервы, засыпал в любом месте, в какой угодно час и в самой невероятной позе.

«Ну да, с другими нервами с Галкой – его голосистой женой – не проживешь», – подумал Молодцов и улыбнулся.

Впрочем, сам Ванька тоже не был подарком. Больше всего Костя ценил в нем высокие аморальные качества. Когда Галка сваливала к маме в Кострому, Лебединский исполь-

зовал свободу по полной программе и бухал от всей души. Друзья отрывались так, что отголоски вольной жизни еще пару недель давали о себе знать в виде увеличенной печени и глаз, покрасневших от бессонницы.

Чуть дальше расположились два закадычных товарища, снайпер Сергей Ковальчук и подрывник Николай Колодин. Этих людей вроде бы мало что объединяло. Разве что возраст – обоим было по тридцать три. Первый родился и вырос в глухой деревне, окончил какой-то замшелый техникум при лесничестве, носил погоны прапорщика. Второй был родом из Ленинграда, имел два высших образования, прочитал всего Достоевского и дослужился до капитана. Тем не менее дружба меж ними сложилась крепкая и настоящая.

– Поподробнее? – переспросил Николай. – Запросто. Во-первых, Кирюха умеет грамотно снять бабу.

– Постой. Что значит грамотно? – не понял Ковальчук.

– Это значит в подходящем месте. Где-нибудь на дискотеке, в кинотеатре, на пляже или при других располагающих обстоятельствах. Ну и по-человечески, без пьяных выходок, оскорблений и наездов.

– С этим ясно. Что дальше?

– Во-вторых, новую знакомую надо уметь разговорить и заставить улыбаться.

– Это еще зачем? – опять озадачился снайпер.

– Затем, чтобы она не заскучала. Если в начале отношений женщина хоть раз зевнет, то считай, что ты больше ее

никогда не увидишь.

Прапорщик с недоверием посмотрел другу в глаза и спросил:

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Да уж. Я в этой дисциплине не силен. Выходит, мне до Кирюхи как нашему автопрому до немцев.

– Неужели все так плохо? – с улыбкой полюбопытствовал подрывник.

Товарищ лишь отмахнулся.

– Я способен на простейшую двухходовку. Могу анекдотец какой рассказать, не более. Помню, познакомился с одной кралей. Красивая – глаз не отвести. Долго я ее домогался и осаждал.

– А она?

– Ни в какую. Не ее я типаж, да и все. Хоть пополам тресни! Я и в кафе с ней, и в ресторан, и на выставки, и по ночной набережной. Говорим, смеемся, гуляем, а в партер – никак. Измором брал. Знаешь, что она мне сказала в конце концов?

– Понятия не имею.

– Отстань, говорит, Сережа. Я, мол, сплю только с блондинами. А я, понимаешь ли, брюнет с карими глазами. Потому пролетаю мимо кассы, блестя мужественной слезой на обветренной щеке.

Если вокруг не свистели пули и не надо было спасать мир, то эти двое могли болтать бесконечно. Тем для этого имелось

предостаточно, но главным образом их споры и обсуждения касались баб, автомобилей, жратвы и политики.

Колодин, конечно же, был на голову выше товарища по эрудиции и сообразительности. Но в силу врожденной интеллигентности он никогда этими качествами не кичился и вообще считал, что мозгом наделен каждый индивидуум. Просто не все разобрались с инструкцией по его использованию.

По большей части он играл с Серегой в поддавки, выбирал самые простые темы для разговора, объяснял что-то на доступных и понятных примерах. Иногда, правда, капитан беззлобно подшучивал над товарищем. Благо причин для шуток тоже имелось предостаточно. К примеру, снайпер был невероятно чистоплотен. Он умывался во всех водоемах, встречавшихся на пути, хранил в карманах пару носовых платков, а в ранце носил смену белья.

– Зачем тебе на марш-бросках свежее бельишко? – удивлялись товарищи.

– Как зачем? Вдруг убьют, а я в грязном! – объяснял снайпер. – Что обо мне санитары в морге подумают?!

– Так мертвые же сраму не имут! Им же все равно!

– Это вам кто сказал? Мертвые?..

Молодцов вздохнул, открыл один глаз и посмотрел на часы. Группа куковала на лесной поляне уже полтора часа. Ни молотящего звука подлетающей вертушки, ни обещанных силовиков. Что-то у местного начальства явно не получа-

лось.

Он повернулся на бок, прикрыл ухо кепкой и попытался уснуть.

Константин Молодцов окончил Рязанское десантное училище. Парень был высок, широкоплеч и мечтал стать генералом. Учился он хорошо, но до красного диплома немного не дотянул.

Едва молодой лейтенант успел доложить командиру бригады о прибытии для прохождения дальнейшей службы, как был назначен командиром взвода, отбывающего в Афганистан. На этом его веселая и относительно беззаботная юность закончилась. Наступили суровые военные будни с маршбросками по сорок километров, с засадами на караванных маршрутах, с затяжными операциями в горах.

Из Афгана Костя вернулся командиром роты в звании старшего лейтенанта с двумя ранениями и тремя боевыми орденами. Примерно через год, отгуляв все накопившиеся отпуска, он прибыл в штаб бригады, где ему сообщили о переводе в некую серьезную структуру. Возражения не принимались, а на вопрос о структуре последовал уклончивый ответ: «Скоро сам все узнаешь».

Приехав к новому месту службы, Молодцов с удивлением узнал, что с недавних пор является сотрудником спецназа ГРУ. Он не расстроился от такого поворота событий, скорее обрадовался, потому как знал, что в эти части и подразделе-

ния попадали самые лучшие бойцы.

Изначально части специального назначения ГРУ готовились для войны с блоком НАТО. Основной их задачей являлись рейды по глубоким тылам противника. Во время совершения таковых подразделения должны были собирать и передавать командованию важнейшую информацию, нападать на крупные штабы, осуществлять диверсии, теракты, уничтожать стратегические объекты инфраструктуры.

Молодцову пришлось служить в отдельном полку специального назначения, входившем в состав Южного военного округа. Он по-прежнему был высок, статен, крепок и мечтал о генеральских звездах.

А еще этот офицер слишком долго жил холостяком и мог уделять внимание молодым красивым женщинам. Большинство очаровательных дам, встречавшихся на жизненном пути, считали его весьма привлекательным женихом и пытались окольцевать. Но Константин ненавидел зависимость, ценил свободу и не сдавался.

Его нервная система отличалась незаурядной прочностью. Наверное, именно по этой причине он никогда всерьез не курил, делал несколько затяжек лишь в исключительных случаях – когда ему было очень хорошо или совсем плохо.

Постепенно Молодцов стал одним из опытнейших офицеров части, с отличием окончил академию, дослужился до подполковника и должности заместителя командира полка. Когда назревала сложная командировка в горячую точку, его

кандидатура в качестве командира группы рассматривалась одной из первых.

Гул летящей вертушки послышался только на исходе второго часа ожидания.

«Нерасторопно работают здешние силовики, – подумал Молодцов, потянулся и сел. – Немудрено, что у них под носом появляются бандитские базы».

Пара вертолетов села ниже, на равнине, где-то недалеко от окраины густого леса. Вскоре на связь вышел старший группы силовиков. Константин чертыхнулся, передал радиостанцию Лебединскому, и тот без труда вывел прибывших ребят на лагерь бандитов, уничтоженный спецназовцами.

Далее последовал ряд банальных и скучнейших мероприятий: видеосъемка трупов и землянок, разрушенных взрывами, опись трофеев, составление протоколов, погрузка всего этого на носилки и транспортировка вниз, на равнину.

Рядом с лагерем, уничтоженным группой подполковника Молодцова, силовики оставили засаду на тот случай, если в ближайшее время сюда вознамерится вернуться очередная банда. Остальные отправились вниз.

Среди силовиков, прибывших на место событий, выделялся невысокий живчик в очках, с гарнитурой от плеера или диктофона, воткнутой в уши. На его шее висел новенький цифровой фотоаппарат, но пользовался он в основном видеокамерой. Главными объектами съемки были тела уби-

тых бандитов.

Не унимался этот тип и по дороге вниз, и даже внутри грузовой кабины вертолета отвлекал своей суетой от отдыха и ровного течения мыслей.

– Угомонись уже, укушенный! Поезд ушел, и рельсы разобрали, – проворчал Лебединский, когда тот случайно наступил ему на ногу.

– Не мешай человеку работать, – сказал Молодцов и устало вздохнул. – Это мы свое дело сделали, а им теперь придется пахать и пахать.

В аэропорту областного центра, куда прибыли два транспортных вертолета, спецназовцев встречал тот самый полковник с тонкими усиками, который ставил Молодцову задачу по уничтожению бандитского лагеря.

Завидев его, Константин почуял недоброе. Неужто опять в горы или в лесную глушь?

Он ошибся.

Полковник подошел к ним, пожал всем руки и поблагодарил за отлично проделанную работу.

Затем он отвел Молодцова в сторонку и сказал:

– Генерал Филимонов срочно отзывает вашу группу в Москву.

– А что случилось?

– Увы, я не в курсе. Кстати, через час с небольшим в том направлении вылетает наш самолет. Если есть желание, могу

похлопотать, чтоб вас забрали. Или хотите передохнуть после операции?

– Нет, лучше уж сразу. Сполоснемся, переоденемся и двинемся вперед. Здесь найдется душ?

– Сейчас устроим, – заявил полковник, повернулся и показал рукой на отдельно стоящее здание. – Там зал для приема официальных делегаций. Идите к его входу. Я догоню.

Ровно через час посвежевшие и переодевшиеся в гражданку спецназовцы загрузили свои тяжелые сумки в багажное отделение пассажирского лайнера, а сами устроились в удобных кожаных креслах.

В Москве самолет должен был приземлиться через два часа. Чем не возможность расслабиться и хорошенько вздремнуть?

Глава 2

Пакистан, западный пригород Исламабада
2009 год

Это белокаменное пятиэтажное здание немного не вписывалось в антураж современного квартала, расположенного на северо-западе Исламабада и за последние двадцать лет плотно застроенного плодами современной архитектуры: кубами, прямоугольниками, цилиндрами и прочими геометрическими фигурами из стекла и бетона. Никто из горожан на эти вычурные изыски внимания не обращал. Мало ли какие фантазии рождаются в головах местных богачей. Один устраивает внутри своего дворца великолепный фонтан с подсветкой, другой выкупает соседскую землю для постройки конюшни, третий возводит на большом участке небоскреб или собственную мечеть. Всякий желает отличиться, показать, насколько он богат, и лезет из кожи вон.

Несмотря на приличную площадь, в белоснежном особняке отсутствовали фонтаны, конюшни, высокие пристройки и мечети. Да и форму здания никто не назвал бы вызывающей. Зато на его крыше имелась вертолетная площадка. Толстые железобетонные стены и перекрытия были спроектированы и построены таким образом, чтобы выдержать прямое попадание авиационной бомбы весом в двести пятьдесят килограммов.

Лимузины и дорогие внедорожники, приезжавшие сюда, не останавливались перед воротами и не мозолили своим видом глаза соседям. Они сразу ныряли в подземную парковку, откуда их хозяева прямиком попадали в огромный зал для совещаний, устроенный по соседству.

Участок и здание были напичканы самой современной электроникой. По всему периметру дома висели камеры видеонаблюдения, датчики движения, объема, проникновения и тому подобное. По двору прогуливались крепкие мужчины со служебными собаками. На улице постоянно дежурила пара автомобилей с вооруженной охраной.

Ни один сосед не знал, на чьи деньги строился этот особняк, кто являлся его владельцем и что за люди приезжали к нему в гости. В богатых кварталах Исламабада не было принято совать нос в чужие дела. В противном случае любопытствующий человек мог навсегда исчезнуть.

Восток – дело тонкое!

Зал для совещаний представлял собой прямоугольное помещение площадью более ста квадратных метров с низким потолком. Однако благодаря обилию яркого света давящего впечатления из-за небольшой высоты не создавалось.

В центре зала стоял большой овальный стол, сделанный из ценных пород древесины. Его окружали два десятка удобных кресел. На стенах висели огромные телевизионные панели, выдающие палитру самой разной информации – от новостных лент разных агентств до курса валют, цен на угле-

водороды и редкоземельные металлы. В промежутках между панелями высились холодильники со всевозможными напитками. На помянутом овальном столе лежали несколько пультов, с помощью которых гости могли вызвать обслугу и заказать то, чего не было в холодильниках. Над входным проемом несколько циферблатов показывали точное время в разных столицах мира.

В этот день в зале совещаний собрались два десятка мужчин различного возраста. Одеты они тоже были по-разному. Одни в брюках и светлых рубашках, другие в традиционной арабской одежде. Некоторые гости решили не заморачиваться и прибыли сюда в джинсах и футболках. Ведь главной целью этой встречи было отнюдь не обсуждение модных тенденций прошедшего сезона.

– Только в течение последнего месяца моим отрядам удалось уничтожить около полусотни неверных, – спокойно докладывал Бари Джан, командир одной из самых активных и крупных террористических группировок. – Мы взорвали мощный фугас напротив КПП их базы в Баграме, совершили покушение на главу провинции Парван.

Три человека, по манерам похожих на шейхов из Саудовской Аравии, внимательно слушали его доклад. Когда Бари Джан закончил, один из них кивнул, другой подвинул диктофон, работавший на запись, поближе к следующему оратору.

Слово взял мулла Фазлулла, известнейший и уважаемый в Афганистане полевой командир.

– Мои воины тоже не сидели сложа руки, проявили себя в северных провинциях Афганистана, – начал он. – Дважды с интервалом в неделю мы с разных позиций обстреливали самодельными ракетами американскую базу «Финикс». Затем напали на колонну автомобилей морских пехотинцев, возвращавшихся туда после окончания патрулирования у города Муса-Кала. Еще одна операция была организована нами у главных ворот все той же базы.

– Кажется, я слышал о последней акции, – сказал один из арабов и удовлетворенно кивнул. – Расскажи о ней поподробнее, брат.

– Специально для этой операции мы подготовили группу, состоявшую из самых достойных воинов. Всего их было четверо. Один подорвал себя у ворот базы. Они были полностью разрушены. Двое, к сожалению, погибли от пуль, не успели привести в действие свои заряды. Зато четвертый воин сумел углубиться на территорию базы и унес вместе с собой жизни нескольких десятков неверных. После этой акции американцы около двух недель не высовывали носы за периметр своей базы.

Диктофон, блестевший черным металлом, переместился к следующему гостю, из Пакистана. Он рассказал участникам совещания о работе школ и центров, занимавшихся боевой подготовкой воинов ислама на территории его страны.

Затем представитель Восточного Туркестана доложил о значительных трудностях, возникающих при формирова-

нии вооруженных уйгурских отрядов. Арабы восприняли его доклад без энтузиазма. Идея создания в Восточном Туркестане независимого шариатского государства, а также обращение всего китайского народа в ислам представлялись им слишком уж далекой и призрачной мечтой. Победа в Афганистане, находившемся под боком, волновала этих людей куда сильнее.

По той же причине их мало заинтересовали доклады руководителей экстремистских организаций, действовавших в Таджикистане и Узбекистане.

Арабы заслушали все сообщения и выключили свой диктофон.

Старший из них по возрасту поблагодарил присутствующих за проделанную работу и предложил перейти к обсуждению плана активизации боевых действий.

В течение нескольких следующих минут спокойные доклады и столь же негромкие обсуждения таковых перешли в бурную дискуссию о том, кто из полевых командиров внес наибольшую лепту в развитие исламского государства.

– Попрошу минуту внимания, господа, – заявил один из арабских эмиссаров и властным жестом заставил всех притихнуть. – Возможно, вы нас неправильно поняли. Многие из вас жалуются на нехватку оружия, боеприпасов, снаряжения, просят денег на закупку всего этого. Безусловно, мы согласны помочь вам, но при одном непременном условии. Нам нужно очень большое, по-настоящему значимое собы-

тие! Такое, чтоб сотрясся весь Ближний Восток и взбудоражился остальной мир. Чтоб как минимум две недели пресса во всех странах только об этом и говорила. Лишь такой масштаб заставит Америку и Запад в целом поверить в то, что движение «Талибан» живо и продолжает действовать успешно. А ведь мы пока не услышали от вас ни одной сколько-нибудь подходящей идеи. Вы просто перечисляете пункты из вашей повседневной деятельности: нападение на автомобильную колонну, подрыв моста через реку Кабул, убийство очередного чиновника. Поймите, этого недостаточно! Все это малозначимо! Попрошу всех вас еще раз хорошенько обдумать нашу просьбу и только после этого озвучивать предложения.

С минуту в зале для совещаний было тихо. Лишь слабо гудели компрессоры холодильников, да издавали монотонный звук секундные стрелки настенных часов.

Затем кто-то из афганцев робко произнес:

– Может быть, нам стоит взорвать автомобиль возле входа в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке?

– Я видел это здание на фотографии, – проговорил полевой командир, сидящий рядом с ним. – Оно слишком огромно! Заряд должен быть гигантским, чтобы взрыв хотя бы частично его обрушил.

– Согласен. Ну и что ты хочешь сказать, брат?

– Как доставить в Нью-Йорк столько взрывчатки? У тебя есть варианты?

Озвученная идея не произвела впечатления. Никто из персон, присутствующих на совещании, ее не поддержал.

– Есть цели ближе, – раздался голос с противоположного конца стола. – Например, в Европе.

В разговор вмешался Бари Джан.

– Что именно? В какой конкретно стране? – осведомился он.

– В Париже. Эйфелева башня! Почему бы нам не попробовать взорвать ее?

– Ничего толкового из этого не выйдет, – возразил Джан.

– Почему? Это главная достопримечательность столицы Франции! Ее знает весь мир!

– Ну и что? Не исключено, что мощный взрыв и разрушит башню. Но при этом погибнут только туристы и парижане, среди которых наверняка окажется великое множество наших единоверцев. Зачем нам это? Если и устраивать взрывы, то в логове наших заклятых врагов – в Израиле!

– Господа, я опять вынужден вмешаться в процесс обсуждения, – заявил эмиссар, поднял руку, дождался, когда все замолчали, и продолжил: – Напомню вам вот что. Наш идейный вождь Усама бен Ладен просит нас совершить масштабную акцию внутри Афганистана, а не в Соединенных Штатах, во Франции или в Израиле. Поэтому я прошу вас сузить географию вашей фантазии и предлагать реальные акции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.